

МЕСТО ВСТРЕЧИ СО СЛОВАМИ: ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д.Н. УШАКОВА

И.В. Мухачёва, И.В. Галактионова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; imukhachyova@yandex.ru; ig@philol.msu.ru

Аннотация: Дмитрий Николаевич Ушаков (1873–1942) — выдающийся лингвист и педагог, автор и редактор первого завершённого словаря русского языка советской эпохи.

Статья содержит краткие сведения об истории создания Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова. Анализируются особенности словаря, сделавшие его актуальным для своего времени и важным для лингвистов — наших современников.

Основной целью словаря, опиравшегося на традиции русской лексикографии, было просвещение широкого круга читателей. Словарь носит ярко выраженный нормализаторский характер, что проявляется в наличии разнообразных стилистических помет, в том числе запретительных, во включении в словарь неправильных вариантов произношения, грамматического и орфографического оформления слов и неправильных с точки зрения составителей значений слов, сопровождающихся указанием на их ненормативность. Словарь оказал огромное влияние на последующие толковые словари, хотя и не все его важные свойства были ими унаследованы. Современные лингвисты, изучающие историю слов, найдут в этом словаре много интересного языкового материала. Современным лексикографам есть чему поучиться у этого словаря.

Ключевые слова: Д.Н. Ушаков; Толковый словарь русского языка; изменения в лексическом составе языка; нормализация правописания и произношения; лексикографическая традиция

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-2

Для цитирования: Мухачёва И.В., Галактионова И.В. Место встречи со словами: Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 1. С. 17–26.

THE PLACE TO MEET WITH WORDS: EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE EDITED BY D.N. USHAKOV

I.V. Mukhachjova, I. V. Galaktionova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; imukhachyova@yandex.ru; ig@philol.msu.ru

Abstract: Dmitriy Nikolaevich Ushakov (1873–1942) was an outstanding linguist and teacher, author and editor of the first completed dictionary of the Russian language of the Soviet era.

The article contains brief information about the history of the creation of *Explanatory Dictionary of the Russian Language* edited by D.N. Ushakov. The features of the dictionary are analyzed, which made it relevant for the contemporaries of the dictionary and important for linguists — our contemporaries.

The main purpose of the dictionary, based on the traditions of Russian lexicography, was to educate a wide range of readers. It has a normalizing character, which is expressed in the presence of a wide range of stylistic litters, including prohibitive ones, in the inclusion in the dictionary of incorrect pronunciation options, grammatical and spelling design of words, incorrect meanings of words, accompanied by an indication of their profanity. The dictionary had a huge impact on subsequent explanatory dictionaries, although not all of its important properties were inherited by them. Modern linguists studying the history of words will find a lot of interesting language material in this dictionary. Modern lexicographers have a lot to learn from this dictionary.

Keywords: D.N. Ushakov; Moscow University; Explanatory Dictionary of the Russian Language; changes in Russian vocabulary; normalization of spelling and pronunciation; lexicographic tradition

For citation: Mukhachjova I.V., Galaktionova I.V. (2024) The Place to Meet with Words: Explanatory Dictionary of the Russian Language Edited by D.N. Ushakov. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 17–26.

Имя Дмитрия Николаевича Ушакова знакомо широкому кругу образованных людей, а отнюдь не только профессиональным филологам и лингвистам. Самый известный труд, с которым связано имя Дмитрия Николаевича, — четырехтомный Толковый словарь русского языка (далее — Словарь), и его часто называют просто «словарем Ушакова» по имени одного из его авторов и главного редактора, руководителя авторского коллектива.

Над Словарем работала довольно большая группа ученых — на некоторых этапах в нее входили, по воспоминаниям С.И. Ожегова, более двадцати человек [Ожегов 2001: 455]. Основную работу по созданию Словаря, в том числе по разработке его принципов, помимо самого Д.Н. Ушакова, выполняли В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов и Б.В. Томашевский. К концу издания по разным причинам активно работали над Словарем практически только Д.Н. Ушаков, Г.О. Винокур и С.И. Ожегов.

Первоначально Словарь решено было подготовить в двух томах, позднее объем словника был увеличен, и Словарь стал четырехтомным.

Работа была начата в 1928 г. и закончена в невероятно короткие сроки: первый том в известном нам варианте был издан в 1935 г., второй — в 1938 г., третий — в 1939 г., четвертый — в 1940 г.

Первый том Словаря печатался дважды: в 1934 и 1935 гг. В 1934 г. было выпущено небольшое количество экземпляров, а затем печать была остановлена из цензурных соображений в связи с драматическими событиями в истории Словаря — дискуссией в ленинградском Институте языка и мышления в ноябре — декабре 1935 г., поводом для которой послужила статья в «Литературной газете», громившая Словарь с идейных позиций. В новый вариант первого тома пришлось внести ряд идеологически правильных формулировок. Кроме того, в издании 1935 г. из обращения «От редакции» исчезло последнее предложение: «Просьба к читателям направлять свои замечания и пожелания, касающиеся Словаря, по адресу: Москва, 2, Сивцев Вражек, 38, кв. 1, проф. Д.Н. Ушакову».

Издание последующих томов было приостановлено, а главным редактором Словаря начиная со второго тома стал вместе с Д.Н. Ушаковым партийный деятель Б.М. Волин¹. Как пишет О.В. Никитин, «после авторитетных указаний “сверху” и титанической работы самого авторского коллектива по пересмотру ранее подготовленного материала, согласованию его с многочисленными инстанциями и т. п. бюрократических издержек, очередные тома <...> уже четко выходили год за годом: II — 1938 год, III — 1939 год, IV — 1940 год» [Никитин 2016: 39].

Непростое историческое время, в которое создавался Словарь, потребовало от его авторов не только профессионализма, но и твердости убеждений, смелости и дипломатичности. С.И. Ожегов отмечает, что усилия авторов Словаря не пропали даром: «к счастью для Дмитрия Николаевича, ему суждено было еще при жизни увидеть общее признание его работы» [Памяти 1992: 71].

Словарь, став «первым законченным русским словарем после академического 1847 г.» [Цейтлин 1958: 117], явился новаторским лексикографическим трудом, востребованным широким кругом своих современников, интересным и актуальным для профессиональных лингвистов нашего времени². Покажем, какие особенности

¹ История создания и обсуждения этого словаря подробно изложена О.В. Никитиным, который знакомит читателей с лингвистическими дискуссиями и с общественной обстановкой того времени, с борьбой Д.Н. Ушакова и его единомышленников за Словарь, приводя архивные документы и воспроизводя труднодоступные сейчас публикации (см., например, [Никитин 2016]). Любопытные подробности можно найти в [Панов 1995].

² Актуальность Словаря для лингвистов подтверждается, в частности, довольно обширной научной литературой, посвященной Словарю. Авторы данной статьи, учитывая высказанные в научных трудах мнения своих предшественников, тем не менее не ставят цели сделать обзор работ о Словаре, поэтому в список литературы включены лишь некоторые из них.

и достоинства Словаря способствуют его активному использованию на протяжении десятилетий и специалистами, и неспециалистами.

Создатели Словаря, ставя перед собой задачу объяснения значений слов книжной и разговорной речи, осознавали необходимость зафиксировать лексический состав современного литературного языка, которая возникла, во-первых, потому, что бурные изменения в общественной и политической жизни страны значительным образом отразились и на языке, а во-вторых, потому, что объем академических словарей, созданных до середины XIX в., ограничивался в основном лексикой церковно-книжного языка, а более поздние словари не являлись словарями литературного языка и не всегда учитывали научно-лингвистическую традицию. Успешное решение этой задачи достигается благодаря немалому объему словника — он насчитывает 85 289 слов — и самим толкованиям, достаточно кратким, но емким, детальным, основательным.

Словарь, описывая лексику переломной во многих смыслах — в том числе языковом — эпохи, помогал современникам, среди которых увеличивалось количество грамотных людей, и в чтении классической литературы, и в понимании новых слов: «в словарь включена лексика художественной литературы от Пушкина до Горького, а также получившая широкое распространение научная и общественно-политическая лексика XIX в.» [Цейтлин 1958: 111]. Провести своеобразное ранжирование такого широкого и разнообразного лексического материала помогает богатая и разветвленная система помет. Так, пометы «истор.» («историческое») и «устар.» («устарелое»), с одной стороны, и «нов.» («новое»), с другой, указывают на то, что слово перестало активно использоваться в языке или, наоборот, недавно в нем появилось. Пометой «истор.» снабжены, например, следующие слова: *гридница*, *кантонист*, *народник*, *повытчик*; пометой «устар.» — слова *бумазея*, *високос*, *запятки*, *лоскутник*, *повсечасный*, *цареубийца*, *чаровница*; пометой «нов.» — *книгоноша*, *нарсуд*, *общесоюзный*, *промтовары*, *радист*, *расизм*.

Словарь, вобрав в себя большое количество слов, в том числе новых, явился своеобразным зеркалом своей эпохи. В этом, безусловно, его большая ценность. Однако, по замечанию М.В. Панова, «главная его ценность — в толкованиях слов» [Панов 2007: 734]. В пристальном внимании к значениям слов одновременно и новшество словаря: «В этом словаре впервые в русской лексикографии было уделено серьезное внимание, с одной стороны, различию между смысловыми значениями разных слов и, с другой стороны, смысловым оттенкам внутри слова. Слово изучалось как единое сочетание значений, возникающих в определенных речевых условиях» [Там же, 735]. Точность и лингвистическая аккуратность

описания семантики слов имели важное значение не только с теоретической, но и с практической точки зрения: рядовой носитель языка получил возможность узнать значение слова в зависимости от контекста, в котором оно используется.

Например, характеризуя одно из значений слова *макушка*, авторы Словаря пишут, что *макушкой* называется «верхняя часть головы, точка, где разветвляются волосы». С учетом такого толкования понятны контексты типа *Ребенок родился с двумя макушками*, которые, что примечательно, останутся непонятыми, если обратиться к другим толковым словарям: например, и в Словаре русского языка С.И. Ожегова, и в четырехтомном Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (далее — МАС) *макушка* в этом значении толкуется как ‘верхняя часть головы’.

Помимо возможности расширить свой лексикон и узнать значения слов, непрофессиональные читатели Словаря получили возможность повысить уровень грамотности, поскольку «составители старались придать словарю характер образцового, в том смысле, чтобы он помогал усвоить образцовый, правильный язык» [Словарь 1934/1935: V]. В Словаре можно найти сведения о правильном употреблении слов, правильном образовании форм слов и правильном произношении. Потребность в толковом словаре, содержащем подобную информацию, живо ощущалась, так как «расширился круг пользующихся письменной речью» [Там же].

Иначе говоря, авторы Словаря стремились дать в своем лексикографическом труде такую информацию, которая обычно содержится в нормативно-справочных пособиях по русскому языку.

На достижение этой цели работает, во-первых, система ограничительных и запретительных помет. Так, пометы «разг.» («разговорное») и «дореволюц.» («дореволюционное») при слове *предводительша* обозначают, что это слово свойственно преимущественно разговорной речи, а предмет, названный им, был вытеснен послереволюционным бытом; пометы «простореч.» («просторечное») и «вульг.» («вульгарное») при слове *похабный* свидетельствуют о том, что слово используется в простой или даже грубоватой речи и, будучи бесцеремонным и грубым, оно неуместно для литературного употребления. Авторы подчеркивают, что подобные пометы имеют «характер предостережения от употребления слова в книжном языке» [Словарь 1934/1935: XXVI], то есть служат нормативным задачам словаря, а не «учат плохому».

Во-вторых, авторы помещают на страницы Словаря распространенные случаи неправильного словоупотребления и образования форм слова, неверного выделения ударного слога, ошибочного написания слова. Так, описывая семантику слова *довлеть*, авторы,

помимо фиксации первого значения «быть достаточным для кого-чего-н., удовлетворять», отмечают: «С недавних пор стало встречаться неправ. употр. этого слова в смысле “тяготеть над кем-н.” или “иметь преимущественное значение среди чего-н.”: *довлеет что-н. над кем-н.* или *над чем-н.* (м. б. по ошибочной связи, по созвучию, со словом “давление”)». В словарной статье **ПОВИДЛО** отмечено следующее: «повидла, *ы, ж.* неправ.», в словарной статье **ЗАВИДНО** говорится о неверном произношении этого слова с ударением на первом слоге. В Словаре даже имеется отдельная словарная статья под названием **КОВЫЧКИ**, отсылающая к «правильной» — **КАВЫЧКИ**, в которой сообщается о том, что написание этого слова с буквой *о* неверно.

Если минимум грамматической информации содержат и следующие по хронологии толковые словари, то в сообщении довольно подробных орфоэпических и орфографических сведений о словах, нацеленном на предупреждение ошибок, заключается уникальность словаря под редакцией Д.Н. Ушакова. Можно сказать, что, решая нормативную задачу, Словарь вобрал в себя некоторый функционал орфоэпических и орфографических словарей.

Во внимательнейшем отношении к условиям и специфике бытования в языке слов и их отдельных значений — новаторство словаря, который задал стандарт высококачественного лексикографического труда для будущих поколений лексикографов. Словарь Ушакова — это уникальный источник информации о словах, их значениях и особенностях не только для современников авторов Словаря, но и для нынешних лексикографов и — шире — филологов и исследователей русского языка.

Словарь представляет интерес в первую очередь для специалистов-лексикографов, поскольку, как неоднократно отмечалось в публикациях, специально посвященных ему или излагающих историю русской лексикографии, «словарь под редакцией Д.Н. Ушакова оказал громадное и в высшей степени плодотворное влияние на всю русскую лексикографию последних десятилетий» [Цейтлин 1958: 122]³. На наш взгляд, излишне приводить толкования слов из позднейших толковых словарей, показывая, что они практически воспроизводят и сами дефиниции, и структуру многозначности полисемичного слова: это хорошо известный специалистам факт. Обратим внимание на другие, не менее важные для современных лексикографов особенности Словаря.

³ Р.М. Цейтлин говорит о 1940–1950-х гг., однако цитируемое утверждение справедливо по отношению к отечественной лексикографии и более позднего периода, вплоть до современной.

Первый том предваряется статьей «Как пользоваться словарем», которая сама по себе представляет немалую ценность для лексикографов. В ней изложены задачи Словаря, описано построение Словаря, объяснены принципы отбора слов и принципы описания их значений, представлена система помет. Кроме того, здесь даны теоретические сведения по правописанию, произношению и грамматике, которые, по мысли авторов, не только облегчают пользование Словарем, но и служат практическими наставлениями к правильному произношению слова или образованию его форм.

Современным лексикографам может быть небезыntenесна также одна особенность словника, ставшая новаторской и способствовавшая решению задачи по отражению лексикона литературного языка эпохи. В отдельных словарных статьях в Словаре описаны наиболее употребительные морфемы: приставки (*без-*, *за-*, *на-* и т. п.), части сложных слов (*двух-*, *много-*, *макро-*, *-фикация* и т. п.), части сложносокращенных слов (*авто*, *гос*, *ком* и т. п.). Для частей сложных слов указано, сокращением какого или каких слов они являются, и приведены примеры слов, содержащих описываемый элемент: «[ком]¹ (нов.). Сокращение, употр. в новых сложных словах в знач. коммунистический, напр. компартия, Коминтерн, комвуз». В цитируемом фрагменте *ком* имеет индекс 1, так как в Словаре зафиксировано целых пять случаев, в которых элемент *ком* является сокращением от разных слов.

Современным лексикографам, по нашему мнению, стоит обратить внимание на иллюстративный материал, использующийся в Словаре. Во-первых, иллюстративные примеры занимают достаточно большое место, а во-вторых, представляют собой иллюстрации двух типов: речения, составленные авторами Словаря, и цитаты из текстов писателей-классиков и современных на тот момент авторов различных литературных направлений. Примечательно, что речения или предложения, написанные авторами Словаря, преобладают, причем составлены они так, что отражают типичные для того или иного слова сочетаемостные способности: показана сочетаемость и по валентностям, если они имеются у слова, и не по валентностям. Так, в качестве иллюстраций первого значения 'часть чего-н.' слова *доля* используются следующие примеры: *Делить на равные доли. Книга в четвертную долю листа. В его словах не было и доли истины. Нижняя д. правого легкого. Семенная д.* Кажется удивительным, что более поздние — академические, средние и большие словари — утрачивают часть подобных сочетаний или даже их все. Так, в МАС сохранено только одно речение — *делить на равные доли*, а много-томный Большой академический словарь русского языка и вовсе

использует в качестве иллюстраций этого значения слова *доля* только цитаты из литературы.

Краткие типичные речения со словом, приведенные в качестве иллюстраций значения слова, представляются удобным и информативным типом иллюстраций, поскольку позволяют не только правильно понять произнесенное или написанное слово, но и правильно использовать его в речи. Эта традиция — использование в качестве иллюстраций речений, многоаспектно отражающих сочетаемость слова, — возобновлена в «Активном словаре русского языка» под редакцией Ю.Д. Апресяна. Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова по принципам описания слов похож на словарь активного типа, и этим он как будто опережает свое время.

Словарь содержит большое количество информации, полезной не только для лексикографов, но и для специалистов по истории слов. Обнаружение в Словаре некоторых слов может стать неожиданностью. Так, в Словаре есть два омонима — *жилет*¹ и *жилет*². *Жилет*¹ — обозначение одежды без рукавов, правда, только мужской; *жилет*², имеющий помету «разг.», — «безопасная бритва особого устройства <...> || Вставное лезвие для такой бритвы». Особое внимание Д.Н. Ушаков уделял этимологии иностранных слов, считая, что «при понимании внутренней формы слова достигается и точное понимание его значения» [Памяти 1992: 71]. Поскольку *жилет*² не имеет внутренней формы, после толкования дается краткая справка — «по имени изобретателя, американца Gillette». Аналогичную информацию авторы Словаря дают в словарной статье слова *кодак* — «искусственное слово, придуманное торговой американской фирмой», объясняя его значение так: «фотографический аппарат очень простой конструкции».

Таким образом, оба этих слова Словарь фиксирует как нарицательные, включая в их словарные статьи краткую справку о названии соответствующих предметов именами их изобретателей. На наш взгляд, ни слово *жилет* в значении 'бритва', ни слово *кодак* не вошли в русский литературный язык как имена нарицательные. Фиксация же их в Словаре свидетельствует, по всей видимости, о том, что в 30-е гг. XX в. эти слова активно использовались в качестве наименования бритвы и фотоаппарата простой конструкции.

Одним словом, при умелом обращении со Словарем исследователь русского языка может почерпнуть из него немало полезной и интересной информации.

Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова — это, как можно сказать, несколько изменив меткое замечание М.В. Панова, место встречи со словами. Эта встреча может быть полезна и интересна как для непрофессионального читателя, так и для специалиста-лингвиста,

в распоряжении которого имеются уже многие лексикографические труды, но Словарь стоит в этом ряду несколько особняком: «От словаря Ушакова веет талантливостью. Поэтому в нем легко дышать. Его хочется читать. Не обязательно подряд. Перелистывать. Встречаться со словами. Чувствовать обаяние и мощь русского языка» [Панов 2007: 741].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никитин О.В.* Отечественная лексикография в 1930-е гг.: борьба идей и идеологий (из истории создания и обсуждения «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова) // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 27–40.
2. *Ожегов С.И.* 30-летие со дня начала работы над словарем Д.Н. Ушакова // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М., 2001. С. 453–458.
3. Памяти Д.Н. Ушакова (к 50-летию со дня смерти) / Н.Д. Архангельская, Т.Г. Винокур // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1992. Т. 51. № 3. С. 62–81.
4. *Панов М.В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. / Под ред. Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. М., 2007.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., ОГИЗ, 1934/1935 — 1 т., 1938 — 2 т., 1939 — 3 т., 1940 — 4 т.
6. *Цейтлин Р.М.* Краткий очерк истории русской лексикографии. М., 1958.

REFERENCES

1. Nikitin O.V. Otechestvennaja leksikografija v 1930-e gg.: bor'ba idej i ideologij (iz istorii sozdanija i obsuzhdenija «Tolkovogo slovarja russkogo jazyka» pod redakciej D.N. Ushakova) [Russian lexicography in the 1930s: the struggle of ideas and ideologies (glimpses of history of creation and discussion of “The explanatory dictionary of Russian language” edited by D.N. Ushakov)]. *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2016, № 3, pp. 27–40. (In Russ.)
2. Ozhegov S.I. 30-letije so dnya nachala raboty nad slovaryom D.N. Ushakova [The 30th anniversary of the beginning of work on the dictionary of D.N. Ushakov]. In: *Slovar' i kul'tura russoj rechi. K 100-letiju so dnya rozhdenija S.I. Ozhegova* [Dictionary and culture of Russian speech. On the 100th anniversary of the birth of S.I. Ozhegov]. Moscow, *Indrik Publ.*, pp. 453–458. (In Russ.)
3. Pamjati D.N. Ushakova (k 50-letiju so dnja smerti) [In memory of D.N. Ushakov (on the 50th anniversary of his death)]. Publ. by N.D. Arhangel'skaja, T.G. Vinokur. *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1992, 51, № 3, pp. 62–81. (In Russ.)
4. *Panov M. V.* Trudy po obshhemu jazykoznaniju i russkomu jazyku. T. 2. [Works on general linguistics and the Russian language]. Eds E. A. Zemskaja, S. M. Kuz'mina. Moscow, *Jazyki slavjanskikh kul'tur Publ.*, 2007. (In Russ.)
5. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. D.N. Ushakov. Moscow, *OGIZ Publ.*, 1934–1940. 4 volumes. (In Russ.)
6. *Cejtlin R. M.* Kratkij ocherk istorii russoj leksikografii [Summary essay of the history of Russian lexicography]. Moscow, *UChPEDGIZ Publ.*, 1958. (In Russ.)

Поступила в редакцию 01.11.2023
Принята к публикации 19.12.2023
Отредактирована 23.12.2023

Received 01.11.2023
Accepted 19.12.2023
Revised 23.12.2023

ОБ АВТОРАХ

Мухачёва Ирина Валерьевна — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка МГУ имени М.В. Ломоносова; imukhachyova@yandex.ru

Галактионова Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ig@philol.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina Mukhachyova — PhD, Teaching Fellow, Department of Russian Language, Philological Faculty, Moscow State University; imukhachyova@yandex.ru

Irina Galaktionova — PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; ig@philol.msu.ru